

БАЛЕТЫ БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ
ВРЕМЯ сцены наших хореографических театров заполняют одноактные балеты. Среди них есть интересные и талантливые произведения. Назову лишь некоторые: «Ленинградская симфония» — И. Бельского на музыку Д. Шостаковича; «Паганини» — Л. Лавровского на музыку С. Рахманинова; «Ванина Ванини» — Н. Касаткиной и В. Василева на музыку Н. Каретникова; «Попоручик Кижэ» — А. Лапаури и О. Тарасовой на музыку С. Прокофьева; «Барышня и хулиган» — К. Боярского на музыку Д. Шостаковича и ряд других.

В портфелях театров накапливаются все новые и новые заявки на одноактные балеты. Творческие помыслы балетмейстеров, особенно молодых, устремляются к одноактной форме, новелле или миниатюрам. Постепенно исчезает развернутая форма большого балета.

В чем здесь причина?

Некоторые объясняют столь широкое распространение малых форм влиянием западного балета. Вспомним гастроль французского, английского и американского театров, где широко и во многом талантливо представлена такая форма хореографии.

Но ведь весь западноевропейский балет нового времени, если можно сказать образно, «вылупился» из того «кофейного ореха», который разбивает Арап в бессмертном балете «Петрушка», поставленном великим русским балетмейстером Михаилом Фокиным в начале нашего века. Фокинские «малые балеты» «Шопениана», «Петрушка», «Жар-птица» дали старт, послужили трамплином, от которого так или иначе оттолкнулись почти все балетмейстеры последующих поколений. К сожалению, многие из них на Западе, оставив фокинскую форму «малого» балета, утеряли его глубоко ре-

алистические корни сценического воплощения, стали на путь ультрамодернизма и декаданса, с которыми всю жизнь боролся Фокин. И если уж говорить о влиянии, то не надо путать родного «дядю» с его западными «племянниками». Поэтому неправильно утверждать, что советский балет в данном случае следует западным образцам, как это иной раз пишется в зарубежной прессе.

И все же прогрессивна или, может быть, регрессивна малая форма балетного спектакля? Так вопрос ставить нельзя. Малая форма не предполагает «малого» содержания. «Лебедь» Фокина или хореографическая миниатюра «Быдло» (с моей точки зрения, маленький шедевр советской хореографии), поставленная недавно Ф. Лопуховым на музыку М. Мусоргского, стоят иных «длинных» балетов. Все зависит от того, какое содержание вложено в маленький балет и как оно эстетически «изложено». Если идейно-эстетические тенденции советского балета находят свое отражение в малой форме, то в этом, конечно, нет ничего плохого.

Маленькие балеты привлекают к себе внимание наших балетмейстеров, особенно молодых, и по разным причинам. Маленький балет осуществить легче, чем большой. Для первых заявок молодежи это не последнее дело. Концентрация действия, сжатость сюжета маленького балета легче связываются с условностью хореографического языка, не требуют пантомимических «доказательств», что, как известно, интереснее в настоящее время многих наших балетмейстеров. Наконец, существует немало симфонической музыки, которая «просится» в балет. И, что скрывать, для композитора «легче» написать маленький балет, чем большой...

Все это так. И можно только приветствовать каждое талантливое произведение этих

жанров. Но при всей привлекательности и «удобствах», которые представляет малый балет, мы не имеем права постепенно сводить на нет форму большого балета. Стремление советской хореографии, ее традиции связаны с созданием крупных, масштабных, глубоких по значению тем в развернутой во «времени» драматургии. Эти большие хореографические полотна, часто эпического склада, глубоко раскрывают лирико-драматические чувства и характеры, широко охватывают жизненные явления, порою и социальные конфликты. Разумеется, большая форма сама по себе не гарантирует от идейных и художественных срывов. Но значение большой формы, как синонима большой драматургии, несомненно.

История русской литературы, театра и музыки развивалась, главным образом, в русле крупных монументальных произведений. Наивно сравнивать, что лучше — маленькие рассказы А. Чехова и М. Горького или их повести и драмы, что лучше — романсы и камерная музыка или же оперы Чайковского и Мусоргского. Все хорошо. Но несомненно, что без фундаментальных сочинений, отражающих общественное бытие своего времени, не могла быть создана наша могучая национальная культура.

Отрадно заметить, что, продолжая традиции советского балета, хореографы Ю. Григорович и И. Бельский с первых же своих работ — «Каменный цветок» и «Берег надежды» — остались верны глубокому содержанию и большой форме балетной классики.

Между тем поток маленьких балетов повсеместно наводнит театры. Такое одностороннее увлечение малой формой заставляет нас насторожиться. Нельзя допустить, чтобы искания советских балетмейстеров ограничивались только кругом «короткометражных» спектаклей.

Михаил ГАБОВИЧ,
народный артист
РСФСР.

Известия, 1963, 11 октября